

Узнав, что Цзян Цзыя собирается купить лавку, Сун Ижэнь активно его поддержал.

— Младший брат, где ты собираешься купить лавку? — с улыбкой спросил Сун Ижэнь.

— У южных ворот Чжаогэ очень оживлённо, я думаю посмотреть там, — ответил Цзян Цзыя.

— Какое совпадение! У меня как раз есть целая улица у южных ворот Чжаогэ, я всё для тебя устрою, — с энтузиазмом сказал Сун Ижэнь.

— Старший брат, так не пойдёт. Ты мне и так слишком много помогаешь. Теперь, когда у меня есть деньги, я не могу больше пользоваться твоей добротой, — сказал Цзян Цзыя. — Если старший брат хочет мне помочь, то обязательно должен взять деньги, а не отдавать даром. Иначе жена и вправду станет считать меня альфонсом, который живёт за счёт старшего брата, и будет меня презирать.

— Ах, в твоих словах, младший брат, есть резон, — сказал Сун Ижэнь. — Тогда ладно, пойдём сначала со мной к южным воротам, посмотрим, какая лавка тебе приглянется.

— Хорошо, — кивнул Цзян Цзыя.

Раз уж выбирали лавку, госпожа Ма, конечно, пошла с ними. Любопытный Дух Лotosового Корня тоже пошёл, и Нэчжа, естественно, был с ними, но ему это было неинтересно, поэтому он вернулся в тело Духа Лotosового Корня для совершенствования, ведь вчера он поглотил так много семян лотоса.

— Дядя-наставник, здесь и правда так оживлённо, — Дух Лotosового Корня с любопытством смотрел по сторонам.

— Что понравится, покупай сам, — сказал Цзян Цзыя, достал из рукава десять медных монет и протянул Духу Лotosового Корня.

Тот покачал головой: — У меня есть.

— В Чжаогэ редко используют раковины-бэй, некоторые их не принимают, так что лучше возьми, — улыбнулся Цзян Цзыя.

— Хорошо, спасибо, дядя-наставник, — Дух Лotosового Корня не стал отказываться.

— Ещё и ты ему даёшь. Пойдём, пойдём, тётушка-наставница купит тебе что-нибудь вкусненькое, — госпожа Ма бросила взгляд на Цзян Цзыя и с улыбкой на губах потянула Духа Лotosового Корня покупать ему сладости.

Обычно госпожа Ма была скупа, но вчера Цзян Цзыя показал ей мешочек с золотом от Инь Шинян, так что к Духу Лotosового Корня она была очень щедра.

— Младший брат, я давно хотел спросить, что это за ребёнок? — с улыбкой спросил Сун Ижэнь, глядя на Духа Лotosового Корня.

— Это ученик моего старшего брата, временно живёт у меня, зовут Юй Цзе, — улыбнулся Цзян Цзыя.

— Вот оно что, — улыбнулся Сун Ижэнь. — Пойдём, пойдём, посмотрим, какая лавка тебе понравится.

Осмотрев всю улицу, Цзян Цзыя, прикинув на пальцах, в итоге выбрал два помещения.

— Эй, зачем тебе два? — с недоумением спросил Сун Ижэнь. Разве он не говорил, что купит одну лавку для госпожи Ма, чтобы она продавала лапшу?

— Я хочу купить у старшего брата одно помещение для жены, под лапшичную. А второе хочу арендовать у тебя для гадальной конторы, — сказал Цзян Цзыя. — Не смейся, старший брат, но за эти годы в горах я ничему не научился, кроме магии да гадания на пальцах.

— Тогда решено, я сейчас же велю составить купчую, — сказал Сун Ижэнь.

— Хорошо, спасибо, старший брат, — улыбнулся Цзян Цзыя.

— Мы же братья, за что благодарить, — улыбнулся Сун Ижэнь, похлопал Цзян Цзыя по плечу, наклонился и тихо сказал: — Я вижу, твоей жене нравятся дети. Но она уже в возрасте, вряд ли сможет родить. Может, я подыщу вам подходящего ребёнка для усыновления?

— Не нужно, старший брат, я сейчас не хочу детей, — покачал головой Цзян Цзыя. Он спустился с гор, чтобы выполнить задание Учителя.

Он и жениться-то не хотел, но, увидев госпожу Ма, понял, что если бы он тогда не ушёл на гору Куньлунь, они бы давно стали мужем и женой. Поэтому он женился, чтобы восполнить упущенную кармическую связь и избавить госпожу Ма от одинокой старости и печальной участи.

После женитьбы Цзян Цзыя нашёл это довольно забавным, ему нравилось, когда на него ворчали.

Из-за этого Цзян Цзыя чувствовал некоторую вину. Хотя он столько лет провёл на горе Куньлунь, его мирские привязанности, кажется, всё ещё были сильны.

— Ладно, ладно, не хочешь — не надо. В крайнем случае, мои сыновья позаботятся о вас в старости, у меня их много, — видя, что Цзян Цзыя молчит и не зная, о чём он думает, великодушно сказал Сун Ижэнь.

Услышав это, Цзян Цзыя не знал, смеяться ему или плакать.

Сун Ижэнь действовал быстро. Как только они выбрали лавки, он во второй половине дня прислал человека с купчей и договором аренды, даже не взяв денег.

Цзян Цзыя, конечно, не решился передавать деньги через посыльного. Он и госпожа Ма купили подарки и лично отправились в поместье Сун Ижэня, чтобы заодно передать деньги за покупку и аренду.

Жена Сун Ижэня, госпожа Сунь, была этому несколько удивлена.

На самом деле, она не возражала против того, чтобы Сун Ижэнь иногда помогал своему старому младшему брату. Ведь у них и так было много денег, и даже если бы эти две лавки были подарены Цзян Цзыя, госпожа Сунь не стала бы возражать, просто ей бы это не понравилось. Ведь никто не любит прихлебателей.

Но сейчас поведение супругов Цзян заставило госпожу Сунь немного изменить своё мнение.

Однако, что бы она ни думала, она никогда не говорила об этом Сун Ижэню, ведь он, казалось,

очень дорожил своим названным братом.

— Как раз обед, оставайтесь поесть, — улыбнулась госпожа Сунь. — Муж, наверное, скоро вернётся.

— Не нужно, спасибо, невестка. Дома ребёнок, мне нужно идти готовить ему, — улыбнулась госпожа Ма, отклонив любезное предложение госпожи Сунь.

— Раз так, не буду вас задерживать. Приходите в гости, когда будет время, — сказала госпожа Сунь.

— Конечно, спасибо, невестка, — кивнула госпожа Ма и, потянув Цзян Цзыя за собой, ушла.

Хотя они и шли домой, но дом, в котором они жили, тоже был предоставлен Сун Ижэнем. Госпожа Ма вздохнула.

— Что такое? — с недоумением спросил Цзян Цзыя.

— Я думаю, нам нужно больше стараться, чтобы поскорее заработать денег и купить свой дом. Пусть маленький, лишь бы был. Нельзя же вечно жить в доме старшего брата Суна, — сказала госпожа Ма.

— Да, я понимаю. Госпожа, не волнуйся, я буду усердно зарабатывать, — сказал Цзян Цзыя.

— Ха, лишь бы тебя не побили за твои обманы, — госпожа Ма закатила глаза. Очевидно, она считала гадание Цзян Цзыя ненадёжным делом и предпочитала продавать лапшу.

— Госпожа, не волнуйся. Если меня побьют, я точно не буду звать тебя на помощь, — поглаживая длинную бороду, усмехнулся Цзян Цзыя.

После обеда госпожа Ма собралась идти убирать лавку и перевезти туда свои инструменты, чтобы на следующий день можно было начать работу.

— Тётушка-наставница, я вам помогу, — первым вызвался Дух Лotosового Корня.

— Хорошо, хорошо, спасибо, Юй Цзе, — госпожа Ма, глядя на широко раскрытые глаза Духа Лotosоского Корня, радостно улыбнулась. Какой же он милый ребёнок.

Цзян Цзыя, глядя на эту сцену, вдруг подумал, что утреннее предложение Сун Ижэня было не таким уж и плохим — завести ребёнка. Но сейчас в доме их было двое, так что усыновлять никого не нужно.

Поев, они втроём собрались выходить и встретили Инь Шинян, которая пришла навестить сына. Узнав, что они идут убирать лавку, она тоже с радостью вызвалась помочь.

— Мама, вчера мы с Нэчжа приходили к тебе. Но ты спала, и Нэчжа не позволил мне тебя будить, — пробормотал Дух Лotosового Корня, обнимая Инь Шинян за руку. — А ещё Нэчжа дал мне много игрушек. Конечно, я тоже...

— Значит, Нэчжа заставил тебя обменять все твои семена лотоса на ящик со старыми игрушками? — нахмурилась Инь Шинян.

— Да, мама, ты недовольна? — Дух Лotosового Корня, видя, что Инь Шинян нахмурилась, немного забеспокоился. — Тогда я верну игрушки Нэчжа.

— Глупый ребёнок, тебя же Нэчжа обманул. Его старые игрушки ничего не стоят, а твои семена лотоса бесценны, — сказала Инь Шинян, погладив Духа Лотосового Корня по голове. — Этот Нэчжа, как же он тебя обидел. Давай так, мама купит тебе новые игрушки, — в качестве компенсации.

— Он меня не обижал, это был обмен. Всё равно эти семена предназначались ему. Я тоже хочу, чтобы он поскорее покинул моё тело и был свободен, а не заключён во мне. Тогда и я смогу быть свободен, идти куда захочу, — Дух Лотосового Корня покачал головой. Он не считал, что Нэчжа его обманул. Ведь игрушки Нэчжа были действительно интересными, а его семена всё равно рано или поздно достались бы Нэчжа. Так что Нэчжа его не обидел.

Очевидно, мышление Духа Лотосового Корня несколько отличалось от человеческого. Но в его рассуждениях была своя логика.

— Хороший ребёнок, — чем послушнее был Дух Лотосового Корня, тем сильнее проявлялась материнская любовь Инь Шинян.

Нэчжа, конечно, всё это видел, и ему было немного кисло. Но, как и сказала его мама, Дух Лотосового Корня был глуп и не понимал ценности семян лотоса. А он-то понимал. Эти семена были полны духовной энергии и были полезны даже для бессмертных, их ценность была неизмерима.

Поэтому, видя, как Инь Шинян по дороге покупает Духу Лотосового Корня то одно, то другое, Нэчжа не высовывался.

Одолжить маму Духу Лотосового Корня на некоторое время, пусть это будет компенсацией.

«Госпожа Ли и вправду балует ребёнка», — с некоторой завистью подумала госпожа Ма. Она бы тоже с радостью покупала ребёнку подарки, но на такую щедрость, как у госпожи Ли, она была неспособна. Конечно, главная причина была в том, что у неё не было столько денег.

Но не стоит завидовать. Когда она заработает много денег, она тоже будет покупать ребёнку подарки.

Придя в лавку, они обнаружили, что всё из неё вынесли. Госпожа Ма хотела перенести скамейки и столы из повозки в лавку. Дух Лотосового Корня вызвался помочь. Инь Шинян не стала его останавливать, а наоборот, велела вознице и Муго помочь, да и сама принялась за дело.

Хотя Инь Шинян была благородной дамой, но не из тех, что сидят сложа руки. Она бывала на поле боя, сражалась с врагами, так что не была такой уж неженкой.

Поскольку работали все вместе, за час с небольшим они убрали обе лавки. Но эти помещения предназначались для торговли, поэтому в них не было очага. Нужно было сложить очаг, и это дело, естественно, поручили Цзян Цзя.

Цзян Цзя был в некотором замешательстве. Он же не умел, госпожа.

Но госпожа Ма сказала, что тратить деньги на наёмных работников нельзя, так что Цзян Цзя пришлось пробовать самому. Дух Лотосового Корня тоже помогал, играя и веселясь. Вскоре он превратился в грязного котёнка.

Инь Шинян, глядя на это, невольно улыбнулась.

«Нэчжа», — солнце светило ярко, и на мгновение Инь Шинян показалось, что она видит Нэчжа.

— Мама, ты меня звала? — с недоумением обернулся Дух Лotosового Корня.

— Да, иди сюда, у тебя всё лицо грязное, — сказала Инь Шинян, достала платок, смочила его водой и вытерла лицо Духа Лotosового Корня.

— Иди, — вытерев ему лицо, улыбнулась Инь Шинян.

— Спасибо, матушка, — радостно сказал Дух Лotosового Корня и снова подпрыгнул к Цзян Цзя, чтобы помочь.

Несмотря на то, что Цзян Цзя очень старался, к тому времени, как госпожа Ма вернулась с мукой, его очаг всё ещё не был готов.

Госпожа Ма с презрением посмотрела на него: — Ладно, отойди, я сама.

— Спасибо за труды, госпожа, — горько усмехнулся Цзян Цзя, весь вспотевший. Ему казалось, что он и вправду «бездарь».

— Тётушка-наставница, что ты делаешь?

— Тётушка-наставница, так тоже можно?

...

— Тётушка-наставница, ты такая умелая!

Слыша постоянные похвалы Духа Лotosового Корня, госпожа Ма работала всё с большим энтузиазмом, и вскоре глинобитный очаг был готов.

— Госпожа и вправду умелица, — не поскупился на похвалу и Цзян Цзя.

На похвалу Духа Лotosового Корня госпожа Ма радостно улыбалась, а вот на похвалу Цзян Цзя она лишь закатила глаза. В присутствии Инь Шинян она не решалась его ругать.

Если бы Инь Шинян не было, она бы наверняка сказала: «А всё потому, что ты бесполезен».

<http://bllate.org/book/14927/1323675>